

С. Г. Филь

ТЮМЕНСКИЕ МЕЩАНЕ МАЛИНОВСКИЕ И КУЛЬВЕЦЫ

К числу значительных фигур польской колонии, существовавшей в Тюмени в 1870-е-1930-е гг., следует отнести фельдшера Александра Малиновского (1836-1921). Сосланный в Сибирь после Январского восстания в Польше (восстание 1863-1864 гг.), он свыше полувека в Тюмени и окрестностях имел врачебную практику. Малиновский стал одним из инициаторов строительства в городе костела Св. Иосифа и местной римско-католической общины. Судьбы этой личности и его ближайших потомков Кульвецов представляются значимыми и показательными в силу их типичности для тех поляков, которые решили навсегда обосноваться на Урале.

А. Малиновский родился 6 марта 1836 г. в деревне Скорупы Белостокского уезда Гродненской губернии в семье крестьян Яна и Марианны Яворовских-Малиновских. Через день он был окрещен с соблюдением всех обрядов таинства профессором семинарии ксендзом Александром Шадурским, о чем в метрической крестной книге Белостокского римско-католического костела сделана соответствующая запись. В роли воспитателя выступил губернский секретарь Франтишек Лещинский, воспитательницы – панна Дорота Шетлер, присутствующих – отставной поручик Франтишек Сакович и панна Элеонора Базыликувна¹.

Сведений о детстве и отрочестве Александра не сохранилось. Можно лишь предположить, что провел он их, как и большинство деревенской молодежи, в труде.

В 1855-1859 гг. А. Малиновский занимался досмотром больных, выполняя вначале обязанности ученика фельдшера, а позднее фельдшера при Кнышинской крестьянской больнице недалеко от Белостока. По свидетельству врачей, он «вел себя честно, трезво и причинно, наставления, даваемые ему, принимал со вниманием»².

Эту оценку своего труда А. Малиновский подтвердил в фельдшерской школе в Варшаве, «выдержав предписанный уставом экзамен из полного курса наук и оказав по оному хорошие успехи», на основании чего 8(20) августа 1861 г. Медицинский совет Царства Польского присвоил ему звание младшего фельдшера 2 клас-

**А. Малиновский
в гостинице
«Бристоль»
в Варшаве.
1863-1864 гг.
Архив автора**

¹ Akta osobiste Alexandra Malinowskiego. Копия № 80 от 7 марта 1854 г. выписи №72 из метрической крестной книги Белостокского римско-католического приходского костела о крещении Александра Малиновского 8 марта 1836 г. Л. 33 об.

² Akta osobiste Alexandra Malinowskiego. Свидетельство Юлиана Загурского; Там же. Свидетельство №48 особого врача казенных имений Кнышина и Леонидза коллежского асессора О. Шишко.

³ Akta osobiste Alexandra Malinowskiego. Свидетельство №337 фельдшерской школы в Варшаве. 8 (20) августа 1861 г.

⁴ Архив Филя С. Г. Pozwolenie № 25699/2602 Komisji Rz_dowej Spraw Wewn_trznych. 28 sierpnia (9 wrzenia) 1961 г.

⁵ Архив Филя С. Г. Воспоминания правнуков А. И. Малиновского и детей С. К. Кульвеца (1893-1957): Елены (род. в 1924) и Генрика (род. в 1927), записанные от них и в их присутствии автором. Август 1996 г.

⁶ Akta osobiste Alexandra Malinowskiego. Ответ № 2193 Тобольской врачебной управы Тюменскому окружному полицейскому управлению. 10 октября 1868 г.

⁷ Там же.

⁸ Архив Филя С. Г. Секретное распоряжение № 136/250 и. д. начальника Тобольской губернии А. Соллогуба тюменскому окружному исправнику. 27 января 1869 г.

⁹ См. № 5.

¹⁰ Архив Филя С. Г. Метрическая справка № 1775 на основании записи в метрической книге, выданная Омским окружным отделом ЗАГСа. 30 августа 1923 г.

са³. 28 августа (9 сентября) того же года от имени Правительственной комиссии внутренних дел ему вручается еще одно свидетельство, дававшее право на фельдшерскую практику с запретом на лечение болезней и выписку рецептов⁴.

Став обладателем двух аттестатов, скрепленных подписями и печатями главного доктора Варшавского военного госпиталя и главного инспектора Гражданско-врачебной службы Царства Польского, А. Малиновский начал службу при одной из варшавских больниц, где и встретил 1863 г.

За участие в Январском восстании А. Малиновский был сослан в Тобольск. Здесь в течение ряда лет он «исправлял» фельдшерские обязанности в больнице тюремного замка. По словам Генрика Станиславовича Кульвеца, основанных на устных воспоминаниях его бабушки, Елены Александровны Кульвец, дочери А. Малиновского, в восстании 1863 г. участвовали три брата Малиновских. Старший из них был убит во время его подавления, средний, пережив ранение и потерю глаза, бежал вначале в Бразилию, а затем в Австралию, младший, Александр, оказался в Сибири. Братья поддерживали отношения, и еще в 1916 г. А. Малиновский получал из Австралии через Красный Крест денежные переводы и посылки⁵.

Первоначально определенный в Тобольск, в начале осени 1868 г. А. Малиновский находился в Тюмени, откуда ходатайствовал через Тюменское окружное полицейское управление перед Тобольской врачебной управой «о дозволении ему заниматься частною фельдшерскою обязанностью»⁶. 10 октября 1868 г. управа дала ответ, сообщив, что препятствий к удовлетворению просьбы А. Малиновского не видит, поскольку «во время исправления обязанности фельдшера при Тобольской тюремной больнице он показал весьма достаточные сведения в фельдшерском искусстве»⁷. 27 января 1869 г. тобольский губернатор А. Соллогуб распорядился выдать А. Малиновскому документы, подтверждающие его врачебную деятельность⁸. Таким образом, можно говорить о начале частной фельдшерской практики А. Малиновского в Тюмени с зимы 1869 г.

Ходатайствуя о получении документов и уже осев в Тюмени, А. Малиновский решал наряду со служебным и личный вопрос. 17 ноября 1868 г. в Тобольском римско-католическом приходском костеле курат ксендз Винцент Концевич обвенчал его с вдовой Схолястикой Юлиановной Плонецкой (1845-1925).

Через год у четы Малиновских родилась дочь Елена (1870-1943), оставшаяся их единственным ребенком. По словам ее внучки Елены Станиславовны Мушкаленко (в девичестве – Кульвец), к 1887 г. Е. Малиновская закончила Тюменскую женскую 4-классную прогимназию⁹. Спустя некоторое время, 26 сентября 1889 г., она вышла замуж за крестьянина Гродненской губернии Казимира Антоновича Кульвеца (1862-1918), о чем в метрической книге костела Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии г. Омска сделана соответствующая запись¹⁰.

*Малиновские и
Кульвевцы.
Тюмень. 1899 г.
Слева направо:
К. А. Кульвеец,
С. К. Кульвеец,
С. Ю. Малиновская
(в девичестве
Бабинская),
А. К. Кульвеец
(в замужестве
Крубская),
А. И. Малиновский,
К. К. Кульвеец,
Е. А. Кульвеец
(в девичестве
Малиновская),
З. К. Кульвеец.
Архив автора.*

Вслед за мужем Е. Кульвеец переехала на Нижнетагильский завод Пермской губернии, покинув отчий дом, который станет родительским еще и для ее внуков. На этот дом сохранилась купчая, совершенная в Тюменском окружном суде 27 июня 1878 г., согласно которой «доверенный статского советника Альфонса Поклевского-Козелл, тюменский купец Иван Павлов Нечаев, продал тюменской мещанской жене Схоластике Юлиановне Малиновской дом деревянного строения, приобретенный им покупкою на торгах, бывших в окружном суде, 26 мая н.г., состоящий в ...г. Тюмени, по Спасской улице, ценою за 450 рублей ...»¹¹. В доме было 3 комнаты и кухня, рядом с ним располагался флигель на каменной основе, ставший после перестройки в 1897 г. двухэтажным. От здания на соседнем участке этот комплекс построек в 1911 г. был отделен брандмауэром¹². В 1980-е гг. строения снесли. На их месте в настоящее время стоит корпус Института государства и права Тюменского госуниверситета.

Казимир Антонович приехал в Тюмень откуда-то из Алтайского края. По рассказам Елены Александровны, донесенным до нас потомками, там на железоделательных заводах служили два его брата-близнеца Петр и Павел. Дочери одного из них погибли во время крушения поезда в гражданскую войну. В эту пору и прекратились какие-либо контакты между семьями братьев Кульвеецов¹³.

Семья К. А. Кульвееца проживала в Нижнем Тагиле, где он служил на одном из заводов, до 1896 г. Здесь родились Станислав (1891, умер младенцем), Кароль (1892-1919), Станислав (1893-1957) и Амелия (1895-после 1968).

С 1896 г. семья Кульвеецов проживала в имении Тюшь Богородской волости Красноуфимского уезда Пермской губернии. До 1918 г. К. А. Кульвеец занимал здесь должность управляющего винокуренным заводом. Имение, приобретенное еще Альфонсом Фомичом Поклевским-Козелл (1809-1890) по купчим от 16 августа 1861 г. и 18 февраля 1874 г.¹⁴, с момента кончины патриарха фамилии

¹¹ Архив Филя С. Г. Акт № 37, совершенный в Тюменском окружном суде. 27 июня 1878 г.

¹² Архив Филя С. Г. Расписка Андрея Кондратьевича Сычугова при постройке брандмауэра. 3 ноября 1911 г.

¹³ См. № 5.

¹⁴ ГАПО.Ф.72. Оп. 1. Д. 416. Л. 18 об.-19.

принадлежало Торговому дому «Наследников А. Ф. Поклевского-Козелл» и размещалось на участке площадью 13600 десятин, включая 7300 десятин леса и 6300 десятин лугов и пахотной земли. Его владельцы разводили коней, крупный рогатый скот и свиней, содержали мыловарню, а также колбасную фабрику и сыроварню, производящие до 40 пудов колбасы и 2-х пудов сыра ежедневно¹⁵. Но основным предприятием был все же винокуренный завод. Здесь, в Тюши, в 1897 г. появился на свет последний ребенок Кульвецов, Зося, умершая в возрасте двух лет.

На дошедшей до нас нечеткой фотографии примерно 1900 г., иллюстрирующей выполнение управляющим своих служебных обязанностей, мы видим К. А. Кульвеца у рядов бутылок, следящего за технологическим процессом их заполнения рабочими. Рядом с ним стоит Кароль, а на полу сидят, играя пробками, Станислав и Амелия.

Дети Кульвецов росли в атмосфере польской культуры. Средством общения служил польский язык. Многочисленные дошедшие до нас фотографии и открытки подписаны по-польски всеми членами семьи: как взрослыми, так и детьми. По семейному преданию, Елена Александровна переводила в Тюши на русский язык для знакомых «Quo vadis» Г. Сенкевича. А на одной из групповых фотографий Амелия сфотографирована в краковском костюме, считающемся общенациональным польским нарядом.

Братья Кароль и Станислав учились в Пермском горном училище, Амелия – в пансионе в Санкт-Петербурге. Елена Александровна и дети бывали на этнически польских территориях. Сохранились фотографии Е. А. Кульвец с Амелией в Вильне в 1907 г., Кароля в Закопанем в декабре 1910 г. и польская видовая открытка с письмом Амелии из Санкт-Петербурга за январь 1912 г. Сопровождаемые текстами писем А. И. Малиновскому фотографии Кароля и открытка Амелии дают возможность утверждать, что в конце 1910 г. Кароль отдыхал в Доме здоровья Общества учащейся польской молодежи «Pomoc Bratnia» («Братская Помощь») в Закопанем. На фотографии мы видим его в группе молодежи у входа в Дом здоровья, а на открытке Амелии Дом Здоровья представлен уже целиком.

Кроме управления заводом в Тюши, К. А. Кульвец выполнял и другие поручения Поклевских. Например, семейный архив Поклевских-Козелл в Лондоне содержит документы, из которых следует, что «тюменский мещанин Казимир Антонович Кульвец» выступал и в качестве доверенного лица ТД «Наследников А. Ф. Поклевского-Козелл» при совершении актов купли недвижимых имений. Так, в 1916 г. в Верхотурье он приобрел в пользу доверителей дом на сумму 510 рублей¹⁶.

Оставшись вдвоем с женой, А. Малиновский продолжал заниматься фельдшерской практикой. Он практиковал в деревнях около Тюмени: Посохово, Падерино и др. Любил охотиться с собаками. На этой почве дружил с крестьянином Александром Ивановичем Столешниковым из Посохово, были дружны и их дети.

¹⁵ Архив Поклевских-Козелл в Великобритании. Podanie Wincentego Poklewskiego-Kozie __ do Mieszanej Komisji Rozrachunkowej w Warszawie. 29 pa_dziernika 1927 r. l. 7526.

¹⁶ Архив Поклевских-Козелл в Великобритании. Выпись №23 из актовой книги верхотурского нотариуса В. А. Ардашева для актов на недвижимые имения. 1916 г. С. 83-83 об.

Сохранились фотографии, представляющие его в охотничьем костюме, с кожаной сумкой, полной охотничьих аксессуаров. Любовь к охоте он привил и внукам. В декабре 1910 г. Кароль просил его прислать в Тюшь дробовик. Еще в начале 1950-х гг. в Падерино помнили фельдшера Малиновского, а один из местных жителей даже утверждал, что был им в детстве спасен.

В начале XX в. А. Малиновский принял деятельное участие в строительстве тюменского костела. Он умер в 1921 г., окруженный уважением как медик и старейшина римско-католического прихода. Вдова похоронила его на Затюменском кладбище, где в 1925 г. погребут и ее саму.

В музее «Поляки в Тюменском крае» в Тюмени хранятся принадлежавшие А. Малиновскому вещи: кованный сундук, саквояж, кожаная папка с документами и фотографиями, медицинские стеклянные банки и ножницы с оттиском «Stankiewicz w Tobolsku». Его потомки хранят в память о предке деревянное блюдо с резными снопом, цепом и косой, а также вырезанной по кругу цитатой из христианской молитвы «Отче наш» на польском языке: «Chleba naszego powszedniego daj nam dzisiaj».

Во время гражданской войны, в 1918 г., К. А. Кульвец был убит красными прямо на заводе. Прибежавшая на службу мужа Елена Александровна только по носкам опознала его обезображенное тело среди тел других служащих конторы, которые были брошены в колодез. Успев взять вещи, включая даже пианино, она с воспитанницей сразу же вернулась в Тюмень к родителям, позднее рассказывая внукам, что дедушка умер в 1916 г. В связи с ее приездом Александр и Схолястика Малиновские перебрались во флигель, отдав дом в распоряжение дочери. Елена Александровна трудилась в различных учреждениях Тюмени секретарем и ушла из жизни в 1943 г.¹⁷

По-разному сложились судьбы ее детей.

Кароль, выпустившись в июле 1917 г. из школы прапорщиков инженерных войск, погиб уже подпоручиком в 1919 г., сражаясь на стороне Белого движения¹⁸.

Амелия после окончания пансиона благородных девиц в Санкт-Петербурге вышла замуж в 1918 г. за Зыгмунта Крубского (1890-1956), техника-керамика, эвакуированного в Пермь. Молодожены сразу перебрались в пригород Варшавы Милянувек, а потом и в саму столицу Польши. В конце 1950-х гг. Амелия посещала Тюмень. Скончалась она в Варшаве после 1968 г. Потомки Крубских от их детей: Ванды (род. в 1921) и Казимира (род. в 1923) живут в Варшаве и Кракове. Долгое время Ванда трудилась стоматологом в той самой больнице, в которой до начала Январского восстания служил ее прадед А. Малиновский. От брака с Витольдом Гжегожевым у нее был сын Тадеуш¹⁹.

Выпали испытания и на долю Станислава Казимировича. После окончания Пермского горного училища он работал в Нижнем Тагиле, а позже на снаряжном заводе в Перми. Сохранился фото-портрет С. А. Кульвеца, представляющий его в форме горного ин-

**Кароль Кульвец
в форме
прапорщика
инженерных
войск.
12 июля 1917 г.
Архив автора**

¹⁷ Архив Мушкаленко (Кульвец) Е. С. Нотариальное свидетельство о праве наследования по закону, заверенное нотариусом А. А. Валиной. 15 февраля 1944 г.

¹⁸ См. № 6.

¹⁹ Там же.

Портрет семьи
Кульвецов. Тюшь.
Октябрь 1910 г.
Слева направо:
Станислав, Елена
Александровна,
Кароль, Казимир
Антонович,
Амелия.
Архив автора.

Станислав
Кульвец.
Июль 1917 г.
Фотография
В. Вишнякова
в Нижнем Тагиле.
Архив автора

женера, с автографом на изображении. Выполненный в салоне В. Вишнякова в Нижнем Тагиле он снабжен на обороте нотариальным удостоверением Федора Кларка, скрепленным его же печатью. Текст нотариуса, напечатанный на машинке и приклеенный к фотографии, носит традиционный характер: «Я, нижеподписавшийся, удостоверяю, что на этой карточке действительно изображен тюменский мещанин Станислав Казимирович Кульвец, подпись которого на обороте сего свидетельствую. Июля 6 дня 1917 г. По реестру № 1360».

Вступив в один из отрядов Красной гвардии в 1918 г., Станислав оказался на фронтах гражданской войны в составе интернационального батальона красных, в котором служило немало китайцев. Взятый в плен под Самарой, он попал к белым и вместе с другими пленными был отправлен на восток железнодорожным составом. На одной из станций ночью пьяные казаки, открывая вагон за вагоном и заставляя красноармейцев выходить наружу, рубили им головы. Станислав с товарищами прятался под нарами. Поскольку двери в вагоне открывались на две стороны, и в какой-то момент задуло фонарь у конвоира, они использовали возникшую возможность для бегства. В ближайшей деревне их остановил патруль белых. Один из патрульных оказался знакомым, что и спасло беглецов от смерти. С этого момента Станислав служил у белых рядовым. Во время отступления колчаковцев на восток, в ноябре 1919 г., в районе Томска он заболел тифом и был оставлен в деревне. Тем временем фронт передвинулся далеко на восток, а потом война и вовсе закончилась. Только в 1921 г., окончательно поправившись, С. Кульвец возвратился в Тюмень, где стал преподавать в средних специальных учебных заведениях²⁰.

11 июля 1923 г. пермский декан ксендз Ф. Будрис сочел браком в тюменском костеле Св. Иосифа С. Кульвеца и Марию Андре-

²⁰ Там же.

евну Беседных, окончившую Тюменскую гимназию и работавшую машинисткой. Сохранилось свидетельство о костельном браке, собственноручно составленное ксендзом Ф. Будрисом на латинском языке²¹. Для этого бракосочетания Марии Андреевны надо было креститься по католическому обряду. По словам Елены (род. в 1924) и Генрика (род. в 1927), детей Станислава и Марии Кульвецов, родители между собой и с бабушкой говорили по-польски. На представителях третьего поколения Малиновских-Кульвецов, исключая ветвь Амелии, знание польского языка в семье оборвалось.

С 1921 по 1953 гг. С. К. Кульвец преподавал в Тюмени в вечернем механическом техникуме, профтехнической школе, школе ученичества железнодорожного транспорта, ремесленном училище №1, школе ФЗУ речного транспорта²².

Станиславу Казимировичу повезло: его не расстреляли как польского шпиона, но арестовывали неоднократно. В 1922 г. по подозрению в участии в крестьянских волнениях, в 1930-40-е гг. по разным поводам: вечером брали, утром отпускали. Он умер в том же доме на Спасской (Ленина), что и дед с бабкой и мать. Вдова пережила его на 28 лет.

Дочь Станислава Казимировича и Марии Андреевны Елена после учебы в школе № 1 Тюмени окончила в 1941 г. химико-биологический факультет Тюменского пединститута. Длительное время преподавала в школе. В 1948 г. вышла замуж за одноклассника, историка по образованию и участника Великой Отечественной войны Валерия Викторовича Мушкаленко, с которым вместе до сих пор. Родила троих детей: Евгению (1949), Сергея (1952), Оксану (1960). Имеет внуков: Станислава Коваленко (1972) от Евгении, Вячеслава Мушкаленко (1978) от Сергея, Дмитрия Инютина (1985) от Оксаны и правнука Илью Коваленко (1993) от Станислава²³.

Генрик Станиславович окончил семилетку в 1942 г. В 1945 г. был взят в армию и направлен в Кемеровское пехотное училище. Демобилизован после заболевания плевритом. В 1947-1951 гг. учился в пединституте на том же факультете, что и сестра. До 1961 г. преподавал в школе. Потом, до 1971 г., работал в областной санэпидемстанции заведующим санитарно-гигиенического отдела. С этого времени до ухода на пенсию в 1984 г. трудился на предприятии бактериальных препаратов.

В 1950 г. Г. С. Кульвец женился на Людмиле Павловне Железновой, родившей Андрея (1951-1991), окончившего Тюменский индустриальный институт, и Надежду (1955), работающую терапевтом в бригаде скорой помощи. От брака с Виктором Федоровичем Шагуновым у Надежды есть дочь Вера (1975), выпускница училища дошкольного воспитания и исторического факультета Тюменского госуниверситета²⁴.

Наследники родов Малиновских и Кульвецов в четвертом — шестом поколениях не говорят по-польски и не являются католиками, но потомками поляков и носителями их традиций себя считают, храня память о своих предках.

²¹ Архив Филя С. Г. Свидетельство № 97 бракосочетания в Тюменском римско-католическом костеле Станислава Кульвеца сына Казимира и Марии Беседных дочери Андрея 11 июля 1923 г., выданное пермским деканом кс. Ф. Будрисом 14 июля 1923 г.

²² Архив Филя С. Г. Копии двух аттестатов, удостоверения и трех справок периода 1921-1953 гг., касающихся трудовой деятельности С. К. Кульвеца.

²³ См. № 6.

²⁴ Там же.